

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНПЛАНОВ ОМСКА

Жизнь любого города всегда в развитии. Это развитие делится на этапы, каждому из которых соответствует свой генеральный план застройки. Так формировался и Омск на протяжении своей 290-летней истории. Накануне принятия нового генплана города давайте заглянем в историю предыдущих.

Известно, что Омск как военную крепость основал в 1716 году отряд Ивана Бухгольца по приказу наместника Сибири князя Гагарина. Строительством крепости руководил швед – артиллерист Каландер. Строительство велось по чертежам «О строении Омской крепости за Омью-рекою и дворов в линию» 1717 года, присланным из Тобольска. Крепость располагалась на левом, крутом берегу Оми, в районе нынешней Театральной площади и Горсовета. Строили её из сырого березового леса, и она быстро пришла в ветхое состояние. Однако до наших дней сохранился план первой Омской крепости 1745 г.

В 1768 году на другом, правом, берегу Оми началось строительство новой Омской крепости по проекту 1767 года, утвержденному в Санкт-Петербурге военным инженером Муравьевым. Академик Паллас в «Путешествии по разным местам Российского государства» писал: «Омская крепость укреплена весьма прекрасным образом по новым воинской архитектуры правилам... она представляет многоугольник о

пяти бастионах, которые на реке Иртыш сходятся, и из крепкого, дерном выложенного земляного вала, и широкого сухого рва состоит». В том же году выходит специальный указ, повелевающий по всем российским губерниям и провинциям «города, строения и улицы» строить по специальным планам.

Вход в крепость осуществлялся через четверо ворот: Омские – с востока, Тарские – с севера (восстановленные в 1991 году, арх. М. М. Хахаев), Иртышские и Тобольские (1794 г.) со стороны Иртыша. Последние сохранились до наших дней.

Внутри крепость застраивалась деревянными постройками: домами для офицеров, казармами, складами и пр. Для их возведения использовался строевой лес, который заготавливали в Семипалатинском, Долонском и Карасукском богах, а затем сплавливали по Оми и Иртышу в Омск. Но главные сооружения строились из кирпича ручной формовки, сделанного в кирпичных сараях (так назывались тогда кирпичные производства). Они находились недалеко от крепости – на правом берегу Оми и Иртыша. Строительство велось силами солдат и каторжников.

К концу XVII века вокруг крепостного плаца (сейчас это выставочный сквер «Флора») сформировался строгий архитектурный ансамбль. До наших дней сохранились самое старое кирпичное здание в Омске – тауптвахта (1784 г., ул. Партизанская, 14, ныне облвоенкомат), Лютеранская кирха (1792 г., ул. Достоевского, 2, музей УВД), комендантский дом (1799 г., ул. Достоевского, 1, Литературный музей Ф. М. Достоевского) и др. постройки. Все они являются памятниками архитектуры, а первые

два здания имеют даже статус памятников федерального значения.

В 1782 г. Омская крепость стала городом Тобольского наместничества. В это время за линией эспланады – свободного пространства перед крепостью – начинается возведение обывательских домов. Эти дома объединены в поселения – слободы, в дальнейшем получившие наименование форштадтов. Последние положили начало формированию городских районов Омска.

Планировочные основы, заложенные *первым регулярным планом Омска 1767 г.*, сыграли важную роль в его дальнейшем развитии: расширение городской территории шло путем механического прибавления новых кварталов уже по заданным направлениям. Стороны пятигранных площадей (теперь это сад вокруг восстанавливаемого Успенского собора и бывшая торговая площадь под Торговым центром) определили направление современных улиц. Одно – по Красному Пути (бывшая ул. Капцевича) и Орджикидзе (Тобольская), другое – по ул. Герцена (Бутырская) и Гусарова (Скорбящинская).

В 1798 году издается атлас Тобольской губернии с планами сибирских городов, подписанными архитектором Иваном Лемом и утвержденными Сенатом в Петербурге. В атласе давались рекомендации по будущей застройке, в т. ч. три типа «примерных фасадов» для кирпичных жилых домов в зависимости от состояния владельцев. Для купцов предназначались проекты домов с торговыми лавками. Можно было строить «и выше сих фасадов и с лучшим украшением», но с условием – не делать стоков с крыши на со-

седние участки. Деревянные дома требовалось возводить на каменных фундаментах. Разрывы между постройками определялись в пять саженей (10,6 м) – для противопожарной безопасности. Сдвоенные деревянные дома строить не разрешалось. Кровли каменных зданий предписывалось крыть черепицей и железом, а деревянные постройки, кроме теса, разрешалось покрывать еще дранью и хворостом, использование соломы не допускалось.

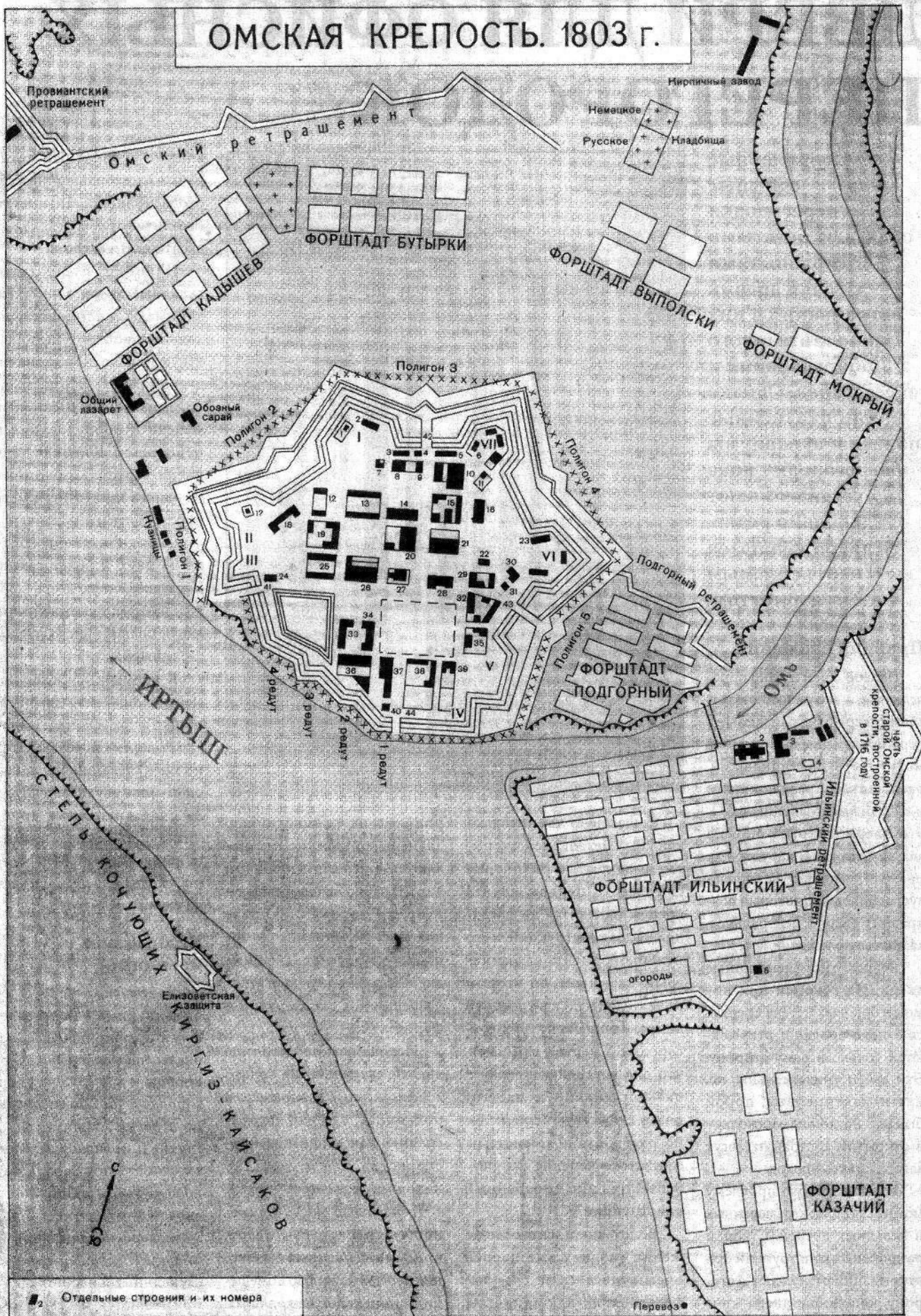
Под кожевенные заводы, салотопни, скотобойни и пивоварни места, по новым правилам, отводились поблизости от реки, но ниже города по течению, «дабы от них городу не происходило нечистоты и дурного воздуха». Так в то время заботились об экологии.

Вечные споры о «красных линиях», определяющих территорию улиц, проектом застройки города регламентировались так: «У которых обывателей нынешние строения не придут в линию, оставить до такого времени, когда они сами собой обветшают, поваяются и другим каким случаем уничтожатся или хозяева сами добровольно и прежде того переставить по плану пожелают, дабы обыватели не претерпели убытка от сломки домов, еще к житию годных. А у которых дворовые места разделять будут улицы и площади..., в таком случае сим обывателям отводить другие порожние места». Как здесь не заметить трогательной заботы о собственниках!

Владимир ПАНАСЕНКОВ

Продолжение в № 5.

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ. 1803 г.

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНПЛАНОВ ОМСКА

Продолжение. Начало в №4
В прошлом номере нашего издания речь шла о начальном этапе генеральной застройки Омска – с 1716 года. Сегодня мы продолжаем публикацию о градостроительных планах и формировании строений Омска в 1822-1917 годах.

В 1822 году генерал-губернатором западной Сибири назначается Капцевич, избравший своей резиденцией Омск. Небольшая военная крепость становится фактически центром всей Западной Сибири. Через Омск прокладывают Сибирский тракт, ранее проходивший севернее в районе Большеречья. Новой столице губернии требуется отвечающий возникшему высокому статусу генеральный план застройки. Его в 1829 году разработал выдающийся инженер и архитектор, строитель первых чугунных мостов в Петербурге В. И. Гесте. Василий Иванович работал архитектором в Царском селе и составлял планы Якутска, Томска и др. сибирских городов.

Он разработал новый тип укрупненного городского квартала со средними размерами 220 120 м. Дома проектировались на расстоянии 40 м друг от друга по периметру квартала, а в середине место занимали сады и огороды. Между кварталами выделялись площади для церквей и базаров. Новая планировка пришла на смену скученной застройке старых слободок, подверженных из-за этого частым пожарам. Так, в 1819 году сгорело 80 домов

План Омска в 1822 г.

и 36 лавок, а в 1823 году еще 194 дома, и это при том, что в Омске в те годы насчитывалось чуть больше одной тысячи построек. Для предотвращения пожаров бани запретили ставить в узких переулках и пристраивать к другим строениям. Под запрет попали берестовые крыши – достаточно горючий материал. Но от пожаров была и польза – освобождались территории под новые плановые застройки. Теперь каждый проект крупного здания утверждался губернатором.

Следующий генеральный план разрабатывал омский архитектор Фридрих Вагнер. Выпускник Московского дворцового архитектурного училища, Фридрих Фридрихович

дело поставил на научную основу. Для этого провели инструментальную съемку существующей застройки города на 1850 г. Под руководством Ф. Ф. Вагнера построены генерал-губернаторский дворец (1859–1862 гг., ул. Ленина, 23, областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля), Общественное собрание (1859 г., ул. Ленина, 25, остатки снесены в 2006 г.), Военное собрание (1861 г., Дом офицеров), Крестовоздвиженский собор (1870 г.) на ул. Тарской.

В 1860 году в городе насчитывалось 17 улиц, 26 переулков, 6 площадей и 2073 дома, в которых проживало 17773 человека. Омск растянулся вдоль Иртыша на 5 верст и в шири-

ну на 1,5-2 версты. Генплан 1860 года предусматривал застройку пустующей территории перед крепостью так называемой эспланады, и обустройство центрального рынка на месте современной площади им. Дзержинского. Но эспланада стала не нужна, так как в 1854 году военное министерство издало приказ об упразднении Омской крепости как оборонительного сооружения.

И все же город в 60–80-е годы XIX века развивался медленно. Исследователь Сибири, историк Г. Н. Потанин писал в 1889 году: «Большая часть города состоит из низеньких деревянных домиков. Омск – город военных и чиновников. Мещане и купеческое население сравнительно невелико. Кроме чиновников, здесь много живет отставных солдат». Отсутствие новых градообразующих факторов вело к застою роста города. Плотность застройки для города была мала: на одного жителя приходилось 346 кв. м городской территории. Генеральные планы 1870 и 1889 годов мало изменили ситуацию.

Важным фактором экономического и градостроительного развития Омска явилось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, которая в 1896 году прошла в 3,5 км южнее тогдашней городской границы. На левом берегу Иртыша около железнодорожного моста сразу вырос поселок и станция Куломзино (сейчас Старый Кировск). Здесь заработали лесопилка, шпало-пропиточный завод, паровая мельница, ряд кирпичных заводов и склады. А на правом берегу вокруг дороги возникли Атаманский хутор, Черный городок, Порт-Артур, Сахалин,

поселок Селивертовский (сейчас все эти территории составляют Ленинский округ). Это способствовало тому, что город стал вытягиваться вдоль Иртыша на юг.

В 1908 году по заданию Городской Думы местный землемер Иванов-Царев составил очередной генплан развития городской территории. На окраинах города возникли новые кварталы, но, по мнению известного архитектора, профессора Виктора Кочедамова, «их скучное однообразие не было подчинено ясной градостроительной идее, а составляло механическое повторение уже сложившейся системы». Вдоль Омки росли, как грибы, бессистемные поселки из глинобитных и деревянных жилищ омских бедняков: на правом берегу – Нахаловка

(современные улицы Береговые), на левом – Волчий хвост (ул. Березовского). Их и сейчас можно обозреть с Фрунзенского или Октябрьского («горбатого») мостов.

Последнее десятилетие перед Октябрьской революцией характеризовалось экономическим подъемом и возведением архитектурных шедевров не хуже столичных. Среди них здания страхового общества «Саламандра», товариществ «Треугольник» и Тверской мануфактуры на ул. Гасфортовской (ул. К. Либкнехта), конторы АО «Эльворти» (ул. Тарская, 6), Любинского проспекта и др.

Г. Н. Потанин в очерке «Города Сибири» писал: «За Омском начинает упорчиваться слава будущего торгового центра. Московские купцы избрали его складочным местом

своих товаров, и иностранные фирмы устроили здесь свои конторы». Спустя сто лет эти слова актуальны и для сегодняшнего дня. И все же из 5 тысяч обследованных домов только 3 % оказались построены из кирпича, 73 % были деревянными, а 24 % вообще глинобитными, саманными или земляными. Из-за высокой стоимости строительства каменные дома могли возводить только богатые фирмы или власть для административных нужд за счет бюджета.

Подъем экономики и взлет архитектуры прервался Октябрьской социалистической революцией. Последними наиболее значительными зданиями стали бывший Дом судебных установлений на Соборной площади (1916 г., арх. В. А. Прусаков) и контора

Русско-Азиатской компании (1917 г., ул. Гагарина, 34). Сейчас в этих помещениях соответственно размещаются Законодательное собрание области и мэрия Омска.

Если бы революция случилась лет на 10 позже, то омские улицы Капцевича (Красный Путь), Тобольская (Орджоникидзе), Тарская, Бутырская (Герцена), Томская (Лермонтова) успели бы застроиться и выглядели бы в архитектурном отношении не хуже Любинского проспекта. Но этого не произошло, и их строили уже в другую эпоху и по другим планам. А о новых градостроительных планах и тенденциях развития Омска мы расскажем в следующем номере «Строй-газеты».

Продолжение в № 6.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНПЛАНОВ ОМСКА

Продолжение, начало
в № 3, 4, 5.

Советский период
начала 20-х годов
характеризуется
спадом всякого стро-
ительства в Омске.

Город залечивал
раны после Граждан-
ской войны, эпиде-
мии тифа 1920 г. и
делил собственность,
в т. ч. и недвижимую,
оставшуюся от преж-
них владельцев.

Генпланы советского периода 1918-1935 гг.

Жилищный вопрос решал-
ся просто. Вот как об этом пи-
сала газета «Советская Сибирь»
от 24 сентября 1920 г.: «Осу-
ществить план переселения
рабочих из землянок в лучшие
помещения, а буржуазию и весь
паразитический, нетрудовой
элемент выселить из особня-
ков». В то же время уже летом
1920 г. на северной окраине
Омска началось строительство
городка Водников для труже-
ников Нижне-Иртышского
речного пароходства.

Однако проблемы жилья и
благоустройства города встали
перед местными новыми вла-
стями уже в начале 20-х годов.
Проект планировки Омска,
принятый Горсоветом в 1921 г.,
предусматривал строительство
жилья и озеленение террито-
рий. Организованные посадки
деревьев провели у театра дра-
мы и на участке сохранившейся
Любиной рощи у Оми напротив
современного Органного зала –
здесь открылся сад «Аквариум».
В 1923 г. заложили сквер и поса-
дили ели у Дома Советов (ныне
Законодательное собрание
области). Последние спилили

Первый 5-этажный жилой дом, построенный по генплану 1935 года

в конце уходящего 2005 г. В 1924 г.
за Домом Светов открылся
стадион «Динамо».

В 20-х годах архитекторов и
градостроителей захватил дух
революционной романтики,
создания городов будущего.
В 1923 г. инженер Назаретов
разрабатывал план застройки
Ленинск-Омска, состоящего из
малопривлекательных посел-
ков: Порт-Артура, Сахалина,
Мариупольских землянок, Чер-
ного городка и т. п. По проекту
Ленинск должен был «пред-
ставлять из себя город-сад в
виде пятиконечной звезды, как
эмблема Республики Советов».
Однако этот план так и не осу-
ществился, по-видимому, ввиду
отсутствия средств, но в Порт-
Артуре и Сахалине разбивку

улиц и кварталов производили
не беспорядочно, а по плану.

Строительная база Омска
была неразвитой. В 1922 г. соз-
дается первая государственная
жилищно-строительная кон-
тора, в 1924 г. ее реорганизуют
в Омский государственный
строительный трест. Индиви-
дуальные застройщики пользо-
вались услугами строительных
кооперативов.

В 1925 г. Городской Совет
дал задание на составление но-
вого генерального плана. В со-
ответствии с планировкой
определялись строительные
площадки под общественные
здания и производство. В 1927 г.
начали строить Клуб метал-
листов (арх. П. И. Русинов, ул.
Вавилова, 45), ДК им. Лобкова

(арх. С. М. Игнатович). Оба они
построены в стиле конструк-
тивизма.

Появились промышленные
площадки: в 1925 г. выросли
цеха Сибзавода и «Красного
пахаря», спустя два года –
мясокомбината на проспекте
Маркса, а напротив – обозо-
строительный завод (сейчас
это территория АО «Сатурн»).
Таким образом, южная грани-
ца города вплотную подошла к
Ленинск-Омску, считавшемуся
отдельным городом. В 1929 г.
начал работать аэропорт.

В 1925 г. в Омске появились
первые кооперативные двух-
этажные бревенчатые дома
(ул. Броз Тито, 5 и ул. Ильин-
ская, 3). Они сохранились до
наших дней. Но таких домов
было мало. Так как население в
силу бедности не могло строить
не только капитальные, но и
рубленные дома, в 1926 г. Гор-
совет разрешил строительство
185 домов с земляными стена-
ми. За этот год в Омске ввели в
строй всего 6 тыс. кв. м жилой
площади.

Генплан 1925 г. закрепил
новые названия улиц. Главные
стали носить наименования
героев или революционных
событий, а второстепенные по-
лучили номерное обозначение,
которое существует и поныне:
Рабочих – 42, Северных – 36,
Марьяновских – 23, Амурских –
36, Заозерных – 15 и т. д. Этим
нововведениям мы обязаны
заведующему дорожно-стро-
ительным отделом, инженеру
Д. А. Вернеру. А само переимено-
вание состоялось еще в 1920 г.

В 1934 г. по новому адми-
нистративно-территориально-
му делению Омск становится
центром одноименной области
с площадью в 1,5 млн. кв. км
(сейчас в 10 раз меньше). В нее
вошли Ханты-Мансийский и

Ямало-Ненецкий округа. Тюмень, Салехард, Тобольск, Ханты-Мансийск вошли в новую область на правах районных городов. Крупнейшей в СССР области требовался новый областной центр.

Проекты его генерального плана и схем территориального планирования в 1935 г. разрабатывали специалисты Новосибирского филиала «Горстройпроекта». Одним из вариантов генплана предлагалось развитие города на левом берегу Иртыша и строительство моста в районе Управления железной дороги (сейчас Университет путей сообщения), оформление набережных, сохранение исторически сложившегося центра, правда, без Ильинского и Успенского соборов и ряда часовен. Главными магистралями определялись улицы Ленина, Красный Путь, Герцена, Карла Маркса, 10 лет Октября. Их ширина закладывалась от 70 до 100 метров.

На территории за зданиями областной прокуратуры (ул. Тарская, 2) и Внешторгбанком (Тарская, 6) планировалась просторная центральная площадь, а на ней в районе памятника жертвам политических репрессий – большой Дом Советов с прямоугольной башней, увенчанной высоким шпилем со звездой по типу кремлевских в Москве. Под этот проект даже объявляли конкурс, в котором участвовали наряду с «Омскпроектом» и новосибирским филиалом «Горстройпроекта» московские архитекторы под руководством профессора Запорожца. По плану предлагалось увеличить плотность населения с существующих 100 до 400-500 человек на гектар (почти как сейчас в новых микрорайонах) за счет сноса ветхого жилья и возведения 5-6-этажных домов. За 10 лет население нового областного центра предполагалось увеличить вдвое – до полумиллиона человек.

Этот грандиозный проект генплана, по-видимому, напугал ослабленное репрессиями местное руководство во главе с некомпетентным в вопросах градостроительства новым первым секретарем обкома Д. А. Булатовым. Развитие Левобережья, строительство моста через Иртыш, набережных и Дома Советов отложили. Возведение многоэтажных домов за счет сноса деревянных построек (а их было более 97 % от общего количества) признали нереальным, и город, «плодящийся» одноэтажным частным сектором, стал расти вширь. Из экономии средств на уборку ширину не застроенных, заузили до 40 м. В результате этого сегодня мы имеем постоянные автомобильные пробки на основных магистралях – Красном пути, К. Маркса, Герцена, Маяковского, 10 лет Октября. За ошибки в градостроительных решени-

ях расплавиваются будущие поколения. Ну а Д. А. Булатова в 1938 г. репрессировали. В 1944 г. новую область разделили на Тюменскую и Омскую – в современных границах.

Но все же по этому плану в 1936 г. по ул. Красный Путь, 79 построили первый пятиэтажный жилой дом (архитектор Е. С. Степанов). Затем «вырос» монументальный жилой дом облисполкома «на горе» (площадь Дзержинского, 1). В 1937 г. в Омске началось строительство автосборочного завода, завода автошин и кордной фабрики. Годом раньше два берега Оми соединил трамвайный мост – рельсовый пассажирский транспорт связал Ленинск с центром города.

Генеральный план 1935 г. в усеченном виде утвердили в 1937 г., но реализовать не успели. Почему? Читайте в следующем номере «Строй-газеты».

Владимир ПАНАСЕНКОВ

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНПЛАНОВ ОМСКА

Продолжение, начало
в № 4, 5, 6.

Генеральный план 1935 г. в усеченном виде утвердили в 1937 г., но реализовать практически не успели – началась Великая

Отечественная война.

Большое влияние на градостроительную структуру города оказали эвакуированные из европейской части промышленные предприятия вместе с частью рабочих.

С 1941 по 1945 годы построено 600 тыс. кв. м производственных площадей и 200 тыс. кв. м жилой площади.

Крупные заводы размещались в основном в юго-восточной части города. Они стали точками притяжения и надолго определили стратегию развития города. Семьи рабочих поначалу селились в наспех построенных бараках, но уже летом 1942 г. на 10-й линии (ул. Б. Хмельницкого) возвели первый двухэтажный кирпичный дом по типовому проекту.

В 1948 г. ширину этой улицы определили в 58 м, а спустя 3 года при дальнейшей застройке южнее Ипподромной улицы габариты составляли уже 100 м. Теперь на этой улице бульвар. На пересечении ул. Б. Хмельницкого и Маяковского в 1950–1951 гг. на углах возвели четырехэтажные жилые дома с башенками (арх. А. В. Тарасов).

Начало 50-х годов отмечено стремлением к торжественности с привнесением элементов ампириной архитектуры – свое-

образное выражение гордости народа-победителя. Ярким примером может служить «дом со шпилем» (1951 г., арх. О. Е. Либготт) на углу улиц К. Маркса и Масленникова. Пятиэтажный, с повышенной до 6-ти этажей угловой частью дом завершен башенной надстройкой со шпилем.

В 1953 г. принял первый транспорт, включая трамвай, 160-метровый мост через Омь, разработанный «Лентрансмост-проектом». Годом позже началось строительство долгожданного моста через Иртыш в створе ул. Масленникова. Его ввод в действие в 1959 г. открыл широкие перспективы для застройки левобережного Омска.

Вскоре после войны (в 1951 г.) 400-тысячному промышленному городу стал нужен новый центр. Проект планировки в 1953 г. разработала бригада «Гипрогора» под руководством архитектора Ю. В. Траутмана. Однако через два года его пришлось изменить с целью укрупнения кварталов под массовую застройку типовыми проектами домов. Затем проект плана неоднократно дорабатывался, особенно после выхода постановления правительства от 1958 г. о повсеместном переходе на строительство жилых домов с малометражными квартирами посемейного расселения и создании микрорайонов со школами, магазинами, детскими и медицинскими учреждениями. В этот период формируется современный проспект К. Маркса. В том числе под номером 10 вырос самый длинный в 50-е годы 170-метровый пятиэтажный жилой дом (1956 г., арх. Е. А. Степанов), в котором долгие годы размещался театр кукол.

В конце 50-х годов архитекторы решили повернуть лицо города к рекам – началось

строительство постоянных набережных на берегах Омь и правом берегу Иртыша (инициаторы: гл. архитектор города Б. В. Антипов и арх. А. И. Юмакаев).

Наряду с Ленинским и Октябрьским районами на юге получает развитие северное направление – городок нефтяников. Вместе со строительством нефтезавода архитектурно-проектная мастерская «Мин-нефтепрома» (арх. М. Н. Слотинцева и др.) в 1950 г. разработала проект поселка около старой казачьей станицы Захламино. В 1957 г. разрабатывается генплан застройки второй очереди городка нефтяников.

Начало 60-х годов ознаменовалось постепенным созданием мощной строительной индустрии и массовым жилищным строительством по типовым проектам. В районе Николаевки заработал завод сборного железобетона. В 1960 г. в Нефтяниках построили первые 2 панельных пятиэтажных дома, в дальнейшем получившие название хрущевок. Первые кирпичные 9-этажные дома появились спустя 5 лет на жилых площадках А, Б и В вдоль Иртышской набережной.

На месте, где высаживался отряд Бухгольца, оформление набережных завершил Речной вокзал (1963 год, арх. Т. П. Садовский). Его силуэт разнообразит павильон наблюдения, завершенный высокой мачтой.

Население Омска быстро росло, и несмотря на высокие темпы строительства, к 1966 году на одного жителя Омска приходилось всего 6,5 кв. м жилой площади.

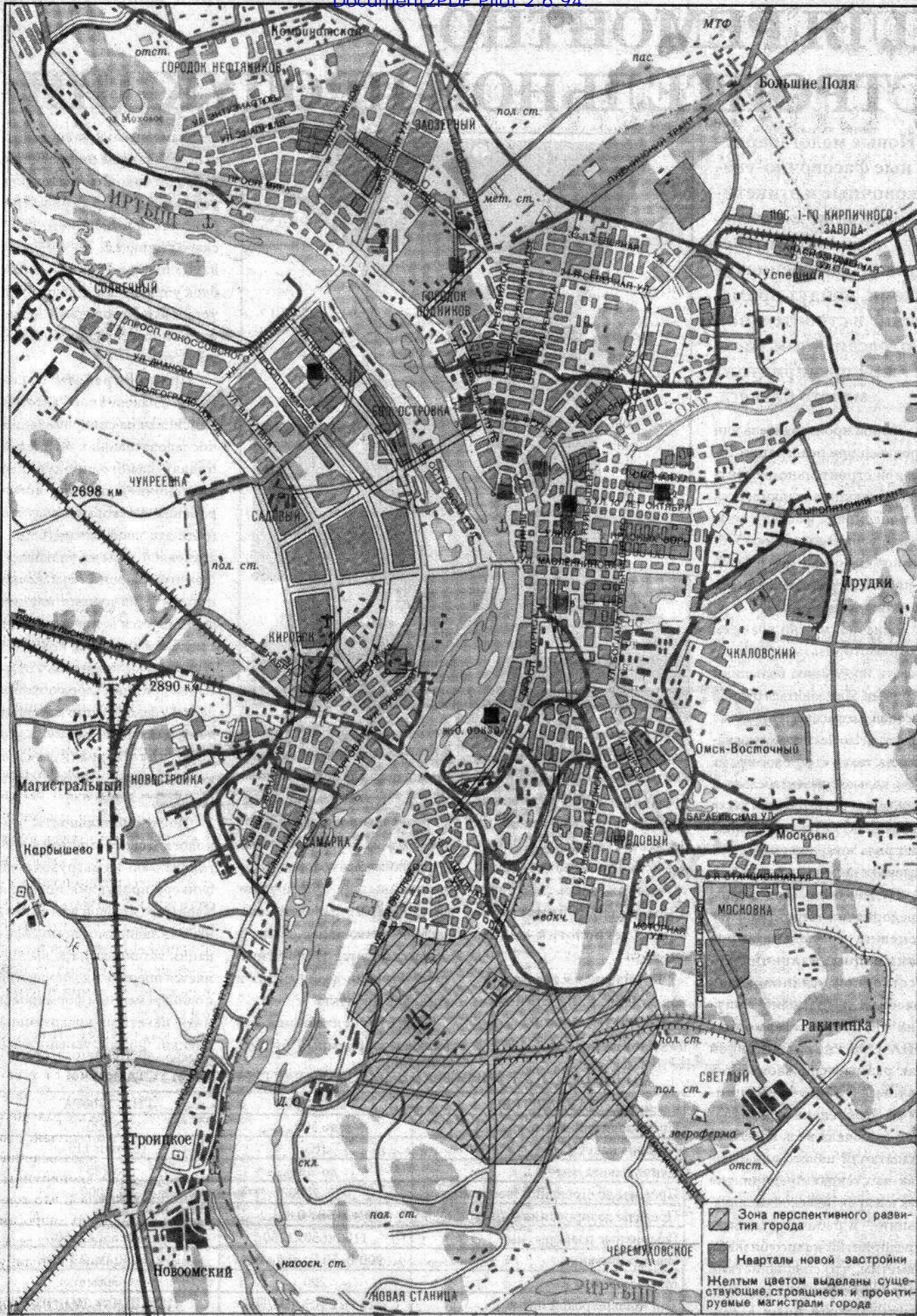
В 1970 г. Совет Министров РСФСР утвердил новый генплан застройки Омска на 30 лет. Он предопределил раз-

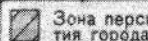
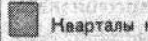
витие Левобережья, Московки, Заозерного и других районов. План наметил строительство мостов через Иртыш в районе Телецентра (построен в 1988 г.) и через Омь с выходом на ул. Маршала Жукова. Запланированный мост в районе ул. Фрунзе воплотился в метромост им. 60-летия Победы в 2005 г. На центральной площади города выросла башня 13-этажного здания облсполкома (1972 г., арх. Г. Е. Чиркин). В 2006 г. отметил 20-летний юбилей спортивно-концертный комплекс им. В. Блинова (1986 г., арх. М. М. Хахаев, И. П. Голенко, Л. К. Маслова). 70–80-е годы обогатили архитектурную летопись Омска: всем известны здания Дворца пионеров, цирка, Музыкального театра. В это время для отдыха омичей организованы левобережный парк им. 30-летия Победы и парк культуры и водного спорта «Зеленый остров».

Но запланированные грандиозные градостроительные решения и показатели остались невыполненными из-за жесткого экономического кризиса 90-х годов, связанного со сменой в 1991 г. общественно-политического строя. В эти годы площадь города не увеличивалась, новые микрорайоны не строились, а возведение отдельных зданий осуществлялось методом точечной застройки.

В настоящее время с учетом активизации строительной деятельности и современных социально-экономических реалий разрабатывается новый генплан. Его особенность – прохождение общественной экспертизы. И можно надеяться, что генплан будет отвечать запросам омичей, в течение многих десятилетий создававших столицу Омского Прииртышья.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

 Зона перспективного развития города
 Кварталы новой застройки
 Желтым цветом выделены существующие, строящиеся и проектируемые магистрали города